

«ЭТНИЯ» И «НАЦИЯ» КАК КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ КОНЦЕПЦИИ ЭТНОСИМВОЛИЗМА

В статье рассматривается проблема связи между этническими сообществами прошлого и современными национальными идентичностями. Внимание уделено содержанию понятий «этноя» и «нация» в концепции этносимболизма и их эволюции в контексте дискуссий о «естественном» и «сконструированном» или «инструментальном» характере наций.

Ключевые слова: *нация, этноя, этносимболизм, примордиализм, конструктивизм*

Доклад «Что такое нация?», прочитанный Э. Ренаном в Сорбонне в 1882 г., должен был, по замыслу автора, подытожить сложившиеся на тот момент в обществе представления относительно понятия «нация». Уже во вступлении Ренан указал, что сама идея, отраженная в слове, кажется ясной, но по факту оно используется для обозначения самых разных коллективов и сообществ и смешивается с иными понятиями, что влечет за собой путаницу в понимании сути явления¹. Спустя столетие, когда в 1980-е гг. в гуманитарной науке стало оформляться междисциплинарное исследовательское поле *nationalism studies*, оказалось, что историки и социологи XX века, ставшего принципиально новой вехой в изучении проблем формирования наций и национализма, не только не внесли ясность, но, наоборот, усложнили ситуацию. В настоящее время существует несколько теорий изучения названных феноменов, и каждая предлагает по несколько вариантов толкования терминов, использование которых позволяет им обосновывать собственную теорию происхождения национальных идентичностей. Сегодня в академических кругах своеобразным правилом хорошего тона становится обозначать заранее, какой смысл вкладывается в используемый термин. Вместе с тем наблюдается ситуация, при которой, несмотря на то, что предметом обсуждения является та или иная конкретная историческая нация, попытка определить само понятие отсутствует. Это может быть связано как с тем, что слово «нация» является общеупотребимым, а значит, а priori не нуждающимся в разъяснениях, так и с тем, что зачастую прикладные исследования проводятся в отрыве от теоретических, и их авторы избегают вникать в споры о терминологии.

Известно, что общепринятым, хотя многими и критикуемым, является деление наций на этнический (культурный/германский) и гражданский (территориальный/французский) типы, отражающие основные принципы и механизмы их складывания. Эта классификация уходит

¹ Ренан 1902. С. 90, 94.

корнями в первую половину XX в., восходя к трудам К. Хейса и Г. Кона, родоначальников «исторического национализмовеждения»². «Историческими» данные исследования являлись потому, что занимались ими преимущественно историки, а не в силу того, что они начинали историю наций и национализма от глубокой древности. Вместе с тем идея о появлении наций одновременно с разумным человеком оформилась в теорию примордиализма (от англ. *primordial* – «исконный», «первоначальный»), что подразумевает рассмотрение наций в качестве коллективов, которые сформировались естественным путем, существуют с момента появления человека и выступают как природная данность («*givens in nature*»)³. По мнению одного из главных теоретиков данного направления П. Ван дер Берга, этнические коллективы – это группы, объединенные генетическим родством и обладающие общим языком, религией, обычаями, костюмом и т.д.⁴ В свою очередь, нация представляет собой политизированную в результате обретения государства этничность⁵. С критикой примордиализма во второй половине XX в. выступил конструктивизм, поместивший начало истории наций и национализма в Новое время – конец XVIII в. Свое итоговое воплощение он получил в работе Э. Геллнера «Нации и национализм»⁶. Содержанию и пониманию «нации» социолог уделил отдельное внимание, но точная формулировка им не приводится. Идея нации является продуктом убеждений и наклонностей людей и проистекает из общности культуры. Исследователя больше интересовал вопрос о происхождении национализма, который, по его мнению, и рождает национальные сообщества. Для конструктивистских теорий в целом характерно внимание именно к национализму как к принципу, идеологии или движению, а не к коллективам, которые формируются под его воздействием.

Исследовательский интерес к проблемам наций и национализма в 1980-е и особенно в 1990-е гг. был вызван исторической ситуацией, сложившейся в то время в Европе. Распад Югославии и СССР преобразил политическую карту региона. Как результат стали появляться публикации, объясняющие причины этих событий, среди которых одной из ведущих сил фигурировал национализм, и одновременно имелась возможность непосредственного изучения процесса национального строительства, начавшегося в Восточной Европе. К. Вердери подчеркивает, что в 1980–90-е гг. нация превратилась в символ, обладающий огромным потенциалом. Новые государства, образовавшиеся на обломках прежних коммунистических империй, стремились заявить о себе как о

² Малахов 2010. С. 42.

³ Smith 1998. P. 159.

⁴ Van den Berghe 1981. P. xi.

⁵ Van den Berghe 2005. P. 115.

⁶ Gellner 1983.

национальных и тем самым войти в западноевропейскую международную систему на равных. Как символ нация могла использоваться в качестве средства привлечения народной поддержки⁷. Так М. Хрох, анализируя общие черты националистических движений в Восточной Европе конца XX в., указывает, что им свойственны высокий уровень социальной мобильности и поиск новых элит в условиях вакуума власти. В этих условиях ответом на вызов, данный сообществу людей, желающему заявить о себе как о нации, выступил национализм⁸. Для новых элит национальная идея стала инструментом, способствующим получению поддержки со стороны остального населения. Все это противоречило прогнозам конструктивистов о том, что в условиях глобализации произойдет закат эпохи национальных государств⁹.

Действительность конца XX века потребовала ревизии представлений о «нации» и привела к очередному столкновению между примордиалистами и конструктивистами. Из плоскости обсуждения типов национальных сообществ и механизмов их формирования споры перетекали в новое русло – о «естественном» или «инструментальном» характере нации. Для примордиалистов «нация» продолжала оставаться данностью, укорененной в природе человека, доказательства чему они видели в межнациональных конфликтах, сотрясавших Восточную Европу. Для конструктивистов происходящее в регионе свидетельствовало о том, что «нация» является конструктом, инструментом элит для обеспечения легитимности власти, и ее формирование имеет управляемый характер. Поэтому конструктивистские теории часто также именуют инструменталистскими, а за отстаивание ими идеи о современном происхождении национализма и, соответственно, наций, — модернистскими. В условиях непримиримых противоречий между ними и примордиализмом стал вызревать новый подход, представлявший альтернативную модель исследования. Он получил название этносимволизма.

Автор этносимволизма, британский историк и социолог Э. Смит, выступил с критикой модернистской идеи о том, что между национальными идентичностями, возникшими в Новое время, и этническими сообществами, существовавшими в античный и средневековый периоды, отсутствует всякая преемственность. Однако важно отметить, что конструктивисты не столько настаивают на отсутствии исторической и культурной связи, сколько ставят под сомнение политическую значимость этничности до Нового времени, и как следствие – необходимость ее изучения¹⁰. Оформление концепции происходило в реалиях 1980–1990-х гг. и в полемике с конструктивизмом. Ситуация стимулировала

⁷ Вердери 2002. С. 297–298.

⁸ Hroch 1996.

⁹ Hobsbawm 2000. Р. 192.

¹⁰ Breuilly 1999. Р. 149.

интерес к процессу образования наций не только в настоящем, но и в прошлом. По мнению Смита, конструктивисты, описывавшие формирование нации как процесс строительства, подчиняющийся планам и выгоде элит, не могли объяснить эмоциональную значимость национальной идеи для рядовых членов сообщества. Дистанцируясь от дискуссии о «естественном» и «инструментальном» характере нации, Смит разрабатывал собственный подход, который должен был объяснить происхождение наций и их существование в истории.

В первой части работы «Этнические истоки наций» Смит приводит свыше десятка терминов, которыми в древнегреческом языке обозначали коллективы людей, выделяемые на основе различных характеристик: среди прочих – термин «genos», подразумевающий группу, объединенную общностью родства, а также «ethnos» в качестве определения образованного на основе схожих культурных традиций сообщества. Оба термина относятся к коллективу, представители которого живут и действуют сообща, имеют сходные представления о себе, окружающем мире и пр. Тем не менее для терминологии этносимволизма характерно понятие «ethnie» («этниа»), заимствованное из французского языка и подчеркивающее приоритет общности культуры над биологическим родством. Под «этнией» подразумевается «обладающее самоназванием население с разделяемыми мифами о происхождении, историей и культурой, обладающее представлением о связи с определенной территорией и чувством солидарности»¹¹. Именно на ее основе в дальнейшем происходило формирование нации, определяемой Смитом в работе «Национальная идентичность» как «обладающее самоназванием население, разделяющее историческую территорию, общие мифы и исторические воспоминания, массовую публичную культуру, общую экономику и общие юридические права и обязанности для всех членов»¹². Сравнивая приводимые характеристики двух типов сообществ, можно выделить различающие их маркеры. Нация представляет более высокий уровень самоорганизации и интеграции сообщества. Для ее существования недостаточно иметь представление о территории, которая является прародиной, нужно закрепить ее за собой, так как членов нации отличает не только общность культурного наследия, но и общие для всех обычаи и законы. Здесь мы напрямую сталкиваемся с вопросом о связи нации и государства, так как общие для всех права и обязанности могут быть гарантированы только государственной властью, хотя известны также нации, не имеющие суверенного государства (шотландцы, каталонцы, баски и др.). В подобных случаях, утверждает Смит, организатором и источником общих обычаев и законов могут выступать религиозные или иные не властные институты. Таким обра-

¹¹ Smith 1986. P. 21–22, 32.

¹² Smith 1991. P. 14, 40.

зом, им отрицается решающая роль политического фактора в возникновении наций, которому отдают главенство конструктивисты.

Понятия «этния» и «нация» – ключевые для этносимболизма, хотя, к примеру, У. Озкirimли в работе «Введение в теории национализма» упрекает Смита в «терминологическом хаосе». Согласно Смит, маркерами, отличающими нацию от предшествующей ей этнической общности, выступают наличие четко обозначенной территории, общности экономической жизни и действие установленных законов, и при этом доказывается существование наций до появления национализма, но, утверждает Озкirimли вслед за Дж. Бройи, как экономическая и политическая стандартизация, так и установление определенных границ стали возможны только с наступлением Нового времени. Таким образом, получается, что термин «нация», применяемый Смитом по отношению к некоторым сообществам досовременной эпохи, подменяет «этнию» и тем самым искусственно удревляет историю нации в угоду доказательству практической ценности концепции¹³.

Смит подчеркивает, что нужно различать два значения понятия «нация». Первое связано с его использованием как категории анализа или в качестве идеального типа, второе – как чисто описательного термина по отношению к историческому типу человеческого сообщества. Первый вариант важен для существования общей концепции нации, так как понимание «нации» в качестве идеального типа может быть применимо ко всем историческим периодам. При этом нации должны рассматриваться безотносительно к национализму, но в связи с этнией, что позволяет исследовать их историю в режиме *longue durée*¹⁴. Как известно, автор теории временных ритмов исторической реальности Ф. Бродель связывал время *longue durée* с устойчивыми, мало подверженными изменениям структурами. С понятием «структура» связано понятие «модель», под которой понимается инструмент познания, создаваемый в рамках одной социальной реальности определенной длительности, но пригодный для изучения другой социальной реальности. Соотнесение модели с той или иной социальной реальностью должно стремиться к нахождению момента ее зарождения и служить объяснению устойчивости структуры¹⁵. В данном случае создание моделей представляет собой аналог метода идеальных типов М. Вебера.

¹³ Ozkirimli 2000. P. 183–185.

¹⁴ Smith 2008. P. 18, 20. Для изучения формирования наций метод большой длительности был применен Дж. Армстронгом в работе «Нации до национализма» (1982). Ее название бросало вызов идее Геллнера о том, что национализм рождает нации, а не наоборот, и в настоящее время это дает основание некоторым исследователям причислять Армстронга к этносимболистскому направлению национализм-мования. См.: Ozkirimli 2000. P. 170.

¹⁵ Бродель 2015. С. 36, 46, 52.

Идея изучения по методу создания идеальных типов присутствует в работах Смита, начиная с «Этнических истоков наций», но особое к нему внимание наблюдается только после 2004 г., когда на страницах журнала «Нации и национализм» (издается с 1995 г. Ассоциацией по исследованию этничности и национализма) состоялась дискуссия об этносимволизме с участием представителей разных областей гуманитарного знания. Специальный выпуск журнала был призван отметить заслуги Смита не только как крупного исследователя, но и как вице-президента ASEN и редактора журнала. Среди предложенных к обсуждению был и вопрос о терминологии: «как отделить «нации» от этнических сообществ и национальных государств, и как, согласно концепции, соотносятся эти феномены в историческом и социологическом плане»¹⁶. С ним же была связана проблема участия разных социальных групп в образовании нации. Какое националистическое движение будет успешным: то, в котором главной силой выступают элита, средний класс или большинство населения? Являются ли по своей сути нации и национализм явлениями политического или культурного характера?

Так, Т. Эриксен, анализируя работу «Этнические истоки наций», подробно рассмотрел шесть выделенных Смитом основополагающих элементов этнии: коллективное имя (этноним), миф об общем происхождении, общая история, особая культура, ассоциирование с особой территорией проживания, чувство общности людей друг с другом. Как считает ученый, обнаружить наличие всех этих критериев в ряде случаев невозможно, но это не означает, будто сообщество не является нацией. У объединения может отсутствовать самоназвание, как, например, у народов Африки, определяющих свои коллективы по клановому родству, а их известные названия были даны колонизаторами и антропологами. Сложнее ситуация со значением мифа о происхождении. Эриксен не сомневается, что он важен, хотя часто недоказуем, как в случае с легендой о Хлодвиге, первом короле франков, исповедовавшем христианство¹⁷. Вопрос о составляющих этнической принадлежности является одним из спорных ввиду частого отсутствия письменных источников, которые могли бы отражать представления о ней в прошлом. В случае же с народами африканского континента речь и вовсе идет о свидетельствах европейцев, которые осваивали регион уже в период завершения складывания их собственных национальных государств, а потому различавших их по привычному для себя национальному критерию.

В дискуссии о роли этнии и о ее преобразовании в нацию принял участие ученик Смита Дж. Хатчинсон. В своей публикации «Миф против мифа: нация как продолжение этнии» он утверждает, что этническая идентичности имела определяющее значение в формировании со-

¹⁶ Guibernau, Hutchinson 2004. P. 1–2.

¹⁷ Eriksen 2004. P. 56.

временных наций, и не может быть речи о том, что нации представляют собой продукт изобретения элит. По его мнению, движения неоклассицизма и романтизма, поддерживая интерес к истории и культуре народов, создали новый тип людей, которые сумели осознать значение этнических сообществ в истории и передали эти взгляды интеллектуалам, имевшим новое (светское) образование. Те, в свою очередь, поняли, что их сообщества смогут выжить в постоянно изменяющемся мире лишь посредством модернизации, что означает превращение их в нации. Важную роль при обращении к наследию прошлого приобрела история, фактически обеспечившая нацию знанием о своем «золотом веке»¹⁸.

В том же году и по тому же поводу состоялась конференция с участием представителей всех трех направлений *nationalism studies* — конструктивизма, примордиализма и этносимволизма. Ее материалы были изданы в виде сборника «Когда возникает нация?» (2005). Вопросы о методах исследования и терминологическом аппарате этносимволизма снова стали ключевыми в дискуссии. Один из важных моментов — перемена в характере определения, которое Смит дает «нации»: нация — это «обладающее самоназванием и самоопределившееся сообщество, члены которого поддерживают общие мифы, воспоминания, символы и ценности, обладают отличительной публичной культурой и распространяют ее, проживают на исторической родине и идентифицируют себя с нею, создают и распространяют общие законы и обычаи»¹⁹. Таким образом, для формирования нации важны следующие процессы: самоопределение (через обретение самоназвания), мифо- и памятетворчество, территориализация, создание публичной культуры и юридическая стандартизация. Нация представляет собой структуру, формируемую посредством базовых символических элементов культуры: мифов, воспоминаний, традиций, ценностей, ритуалов и собственно символов. По сравнению с определением нации 1991 г., которое без значимых изменений существовало до 2004 г., новый вариант подчеркивает процессуальный характер нации, понимаемой не как некое состояние общества с совокупностью определенных характеристик, а как динамическая структура, изучение которой возможно лишь в исторической протяженности. Это значительно меняет подход к решению вопроса «Когда появляется нация?», который изначально ассоциируется с датированием и хронологией. Теперь в центре внимания встала проблема набора процессов, которые создают нацию. Сводятся ли они к перечню Смита? Насколько конкретный случай должен соотноситься с данным перечнем? Кто, наконец, управляет этими процессами? Иными словами, снова возникает вопрос о «естественном» или «сконструированном» характере нации, но уже в рамках отдельной концепции.

¹⁸ Hutchinson 2004.

¹⁹ Smith 2005. P. 98.

В этносимволизме ведущая роль в превращении этнии в нацию и процессе нациеформирования принадлежит представителям интеллектуальных элит. В этом отношении Смит в общих чертах следует схеме конструктивизма и представлению о месте нового среднего класса Нового времени в условиях кризиса старого порядка и прежних форм идентификации по подданству и вероисповеданию. Однако это приводит к другой проблеме – роли образованных страт общества древнего и средневекового периодов в формировании наций. Если относительно распространения национальной идеи в XVIII–XIX вв. и ее носителей разногласий нет, то о возможности обнаружить ее в досовременную эпоху конструктивистами высказаны сомнения. Для того чтобы можно было говорить о существовании нации, необходимо, чтобы эта идея транслировалась на широкие массы и находила среди них отклик. По мнению сторонников модернизма, это стало возможно лишь с появлением системы стандартизированного образования, которой в древности и в средневековье не существовало. Так, У. Коннор указывает, что для доказательства идеи о существовании наций ранее Нового времени, Смит опирается на письменные источники, авторами которых являются образованные слои общества, что не позволяет судить о настроениях, господствовавших среди неграмотного населения²⁰. Насколько они разделяли чувство культурной и исторической общности?

В определении этнии в «Этнических истоках наций» присутствует критерий наличия «степени солидарности» среди ее членов. Несмотря на то, что само толкование понятия с 1986 г. несущественно варьировалось, данная характеристика всегда завершала ее. В нескольких случаях она имела важные дополнения, очерчивающие размер «степени» распространенности этого чувства среди членов сообщества. Так, в монографии «Национальная идентичность» содержится уточнение, что оно должно присутствовать среди «значительного сектора населения», однако уже в вышедшей годом позже статье «Избранные народы: почему этнические группы выживают» круг его носителей сужается. Указывается, что солидарность может разделяться только городскими слоями, и этого достаточно для того, чтобы судить о существовании этнии²¹. После дискуссий 2004 г. в работе, подводившей итог двадцатилетней эволюции этносимволизма «Этносимволизм и национализм. Критический подход», Смит определяет «этнику» так: «обладающее названием и самоопределившееся сообщество, члены которого обладают мифом об общем происхождении, общими воспоминаниями, одним или более элементом общей культуры, включая связь с территорией, и чувство солидарности, по крайней мере, среди высшей страты»²². Концепт со-

²⁰ Connor 2005. P. 42.

²¹ Smith 1991, P. 21; 1992. P. 438.

²² Smith 2009. P. 27.

лидарности представляет собой самостоятельный предмет изучения различных областей гуманитарного знания, но вместе с тем само слово является общеупотребимым, так что для Смита не возникает вопроса о необходимости толкования значения, который он закладывает в определение. Вместе с тем характер использования подразумевает понимание солидарности в дюркгеймовской интерпретации как морального явления, которое не поддается измерению, а его изучение возможно лишь посредством наблюдения социальных последствий, им порождаемых²³. Солидарность этнического сообщества основывается на общности культуры, но проявляется у представителей интеллектуальной элиты и остальной массы населения по-разному. Если солидарность образованных слоев общества может быть отражена в письменных источниках, то осознание своей общности у всех остальных членов сообщества выражается в совместных действиях, направленных, например, против внешней угрозы²⁴. Вместе с тем, по мнению Смита, присутствие чувства солидарности в высшей страте – уже достаточное основание говорить о существовании идеи этнической идентичности. Это значительно удревняет этнии, так как позволяет привлекать письменные источники самых ранних периодов истории для доказательства идеи о древних истоках современных национальных идентичностей.

Таким образом, этносимволизму действительно свойственен терминологический хаос, который, однако, не является исключительно его недостатком, а отличает *nationalism studies* в целом. В первую очередь стоит вопрос о различении понятий «этния» и «нация». Маркеры, установленные между ними, имеют политический характер и предполагают наличие государственной власти, которая может обеспечить установление территориальных границ, поддержание единой публичной культуры, законов и обычаев, вопреки утверждению Смита о том, что существование государства не является необходимым для возникновения нации. Однако помимо различения двух понятий, имеются трудности в толковании каждого из них. Так определение нации претерпело изменения, но они коснулись не набора составляющих ее характеристик, а смысла. После дискуссий 2004 года нация стала подаваться не как некий достигаемый статус сообщества, а как динамически развивающаяся структура, которой свойственен ряд процессов, обеспечивающих ее жизнеспособность. Одновременно происходило уточнение термина «этния», важный компонент которого – «чувство солидарности» – был ограниченно отнесен к верхней страте сообщества. Очевидно, что это было вызвано полемикой с Коннором о том, является ли нация массовым феноменом. Обсуждение касалось времени возникновения нации, но отразилось и на понимании этнии как ее предшественницы.

²³ Дюркгейм 1996. С. 71, 74.

²⁴ Smith 2004. P. 60.

Анализ этносимволизма нацелен в первую очередь на исследование процесса превращения этнии в нацию, который отличается долговременностью, и метод идеальных типов способствует его моделированию. Вместе с тем этому служит и акцент на процессуальном характере национальной идентичности, что также снимает вопрос о датировании ее возникновения. Ее появление уже нельзя отнести к конкретному периоду, можно лишь соотносить идеальную модель с социальной реальностью того или иного времени и говорить о том, в какой мере социально-культурные общности, в ней представленные, имеют черты, сходные с нацией.

Что касается «естественного» или «сконструированного» характера нации, то они оба являются идеальными типами в том смысле, что не встречаются в чистом виде. Членам нации их сообщество видится древним, укорененным в истории, но вместе с тем национальная риторика является неотъемлемым инструментом элит при общении с народом и его мобилизации для совместного действия. Смит не выступает как участник этой дискуссии, в центре его внимания находится формирование наций в истории, превращение этний в национальные сообщества, но при близком рассмотрении можно увидеть, что в его понимании «естественным» характером обладает именно этния, но не в биологическом, а культурно-историческом смысле. Она представляет собой сообщество, примеры которого можно обнаружить как минимум с начала письменной истории. Что же касается нации, то ее складывание – длительный процесс, в котором ведущую роль играют представители интеллектуальных элит, осуществляющие переработку этнического прошлого, адаптируя его к требованиям времени и потребностям сообщества. Вместе с тем это не делает нацию объектом их манипуляции. Национальные элиты не могут обращаться вольно с материалом, с которым имеют дело, и в некотором смысле являются заложниками этнической истории. Они помогают нации сформироваться, но не создают ее ex nihilo. В этом отношении для Смита нация – не «природа» и не «инструмент», а нечто вроде «абсолютной идеи» со свойственными ей способностями к самосозидательности и саморазвитию.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Бродель Ф. Очерки истории. М.: Академический проспект, 2015. 223 с. [Braudel F. Ocherki istorii. M.: Akademicheskii prospekt, 2015. 223 s.]
- Вердери К. Куда идут «нация» и «национализм»? // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. М.: Праксис, 2002. С. 297–307. [Verderi K. Kuda idut «natsiya» i «natsionalizm»? // Natsii i natsionalizm / B. Anderson, O. Bauer, M. Khrokh i dr. M.: Praksis, 2002. S. 297–307]
- Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 432 с. [Dyurkgeim E. O razdelenii obshchestvennogo truda. M.: Kanon, 1996. 432 s.]
- Малахов В.С. Национализм как политическая идеология. М.: КДУ, 2010. 318 с. [Malahov V.S. Natsionalizm kak politicheskaya ideologiya. M.: KDU, 2010. 318 s.]

- Ренан Э. Что такое нация? // Ренан Э. Собр. соч. в 12 т. Киев, 1902. Т. 6. С. 87–101. [Renan E. Chto takoe natsiya? // Renan E. Sobr. soch. v 12 t. Kiev, 1902. T. 6. S. 87–101]
- Breuilly J. Approaches to Nationalism // Mapping the Nation. L., NY.: Verso. P. 146–174.
- Connor W. The dawning of nations // When is the Nation? Towards an understanding of theories of nationalism / A. Ichijo, G. Uzelac (eds). L.: Routledge, 2005. P. 40–46.
- Eriksen T.H. Place, Kinship and the Case for Non-ethnic Nations // Nation and Nationalism. 2004. Vol. 10, Is. 1–2. P. 49–62.
- Gellner E. Nations and Nationalism. Oxford: Basil Blackwell Publisher, 1983. 150 p.
- Guibernau M., Hutchinson J. History and National Destiny // Nation and Nationalism. 2004. Vol. 10. Is. 1–2. P. 1–8.
- Hobsbawm E. Nations and Nationalism since 1780. Cambridge: CUP, 2000. 206 p.
- Hroch M. Nationalism and National Movements: Comparing the Past and the Present of Central and Eastern Europe // Nation and Nationalism. 1996. Vol. 2, Is. 1. P. 35–44.
- Hutchinson J. Myth against Myth: the Nation as Ethnic Overlay // Nation and Nationalism. 2004. Vol. 10. Is. 1–2. P. 109–123.
- Ozkirimli U. Theories of Nationalism. A Critical Introduction. NY.: St. Martin's Press, 2000. 253 p.
- Smith A.D. The Ethnic Origins of Nations. Oxford: Wiley-Blackwell, 1986. 240 p.
- Smith A.D. National Identity. L.: Penguin Books, 1991. 226 p.
- Smith A.D. Chosen peoples: Why ethnic groups survive // Ethnic and Racial Studies. 1992. Vol. 15, Is. 3. P. 436–456.
- Smith A.D. Nationalism and Modernism. A Critical Survey of Recent Theories of Nations and Nationalism. L., NY.: Routledge, 1998. 270 p.
- Smith A.D. Dating the nation // Ethnonationalism in the Contemporary World: Walker Connor and the Study of Nationalism / Ed. by D. Conversi. L.; NY.: Routledge, 2004. P. 53–71.
- Smith A.D. The genealogy of nations: an ethno-symbolic approach // When is the Nation? Towards an understanding of theories of nationalism / Ed. A. Ichijo, G. Uzelac. L.: Routledge, 2005. P. 94–112.
- Smith A.D. Cultural Foundations of Nations: Hierarchy, Covenant and Republic. L.: Blackwell Publ., 2008. 245 p.
- Smith A.D. Ethno-symbolism and Nationalism: A Cultural Approach. Routledge, 2009. 184 p.
- Van den Berghe P. The Ethnic Phenomenon. Westport Connecticut, L.: Praeger, 1981. 318 p.
- Van den Berghe P. Ethnies and nations. Genealogy indeed // When is the Nation? Towards an understanding of theories of nationalism / Ed. A. Ichijo, G. Uzelac. L.: Routledge, 2005. P. 113–118.

Кузнецова Светлана Вячеславовна, аспирант кафедры Новой и Новейшей истории Института международных отношений и мировой истории, Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского; kuznetsova.s.v.v@gmail.com

"Ethnie" and "nation" as key concepts of ethno-symbolism

The problem of relations between ethnic communities of the past and modern national identities is discussed. Definitions of "ethnie" and "nation" in the ethno-symbolist concept and their evolution in the context of discussions about the "natural" and "constructed" or "instrumental" character of nations are revealed.

Keywords: nation, ethnie, ethno-symbolism, primordialism, constructivism

Svetlana Kuznetsova, PhD student of the Institute of International Relations and World History, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; kuznetsova.s.v.v@gmail.com